

УДК 81'373:811.111.2:811.161.1

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ БАЗОВОЙ ЭМОЦИИ «TRAUER / ПЕЧАЛЬ» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Ваганова Е.Н.

к. филол. н., доцент,

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,

Саранск, Россия

Харламова А.К.

студент,

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»,

Саранск, Россия

Аннотация

В предлагаемой вниманию статье изложены основания для исследования человеческих эмоций. Показана взаимосвязь эмоций с языком, мышлением и культурой. Приводятся классификации способов выражения эмотивов. Обосновывается использование фразеологизмов как базы исследования в рамках сопоставительного изучения. Проводится сравнительный анализ способов вербализации эмоции *Trauer / Печаль* в немецком и русском языках с помощью фразеологических единиц в лексикографии. Выделяется общее и специфичное в эмотивном содержании фразеологизмов в немецкой и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: фразеологизм, эмотив, национально-культурная специфика, концепт, эквивалент.

***PHRASEOLOGICAL EXPLICATION OF BASIC EMOTION “TRAUER /
SADNESS” IN GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS***

Vaganova E.N.

*Candidate of Philology, Associate Professor of the German Philology Department,
National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
Saransk, Russia*

Kharlamova A.K.

student,

*National Research Mordovia State University named after N.P. Ogarev,
Saransk, Russia*

Abstract

The article describes the theoretical grounds for the study of human emotions, shows the relationships between emotions and language, thinking and culture. Classifications of ways of linguistic expression of emotives are presented. The comparative analysis of the ways of verbalization of emotion sadness /Trauer in Russian and German using phraseological units in lexicography is carried out. The general and specific in the emotive content of phraseological units in german and russian linguocultures is highlighted.

Key words: phraseological unit, emotive expression, national and cultural specificity, concept, equivalent, emotiology.

Человеческие эмоции являются объектом изучения эмотиологии, или науки «о вербализации, выражении и коммуникации эмоций» [15, 33]. Возникновение данного направления на стыке языкознания и психологии приходится на конец XX в. Это объясняется пристальным вниманием лингвистов к внутреннему миру и психологическому состоянию носителя

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

языка. «Антропоцентричность языка в современной лингвистике является ключевой идеей» [4].

В человеческом сознании выделяется отдельная его часть, названная исследователями языковой, когда мысленные представления оформляются посредством языка [3, 97]. Языковое сознание тесно перекликается с эмоциоконцептосферой, потому как именно эмоции выполняют роль оценки окружающей действительности, вследствие чего формируется положительное или отрицательное отношение к ней. Языковая личность в зависимости от эмотивной компетенции по-разному выражает своё внутреннее состояние с помощью огромного многообразия лексико-фразеологических средств.

Следует отметить два ключевых объекта изучения эмотиологии: категоризацию эмоций исследователями и презентацию эмотивности – вербального выражения людьми своего психического состояния с помощью эмотивов. Данные языковые единицы выполняют в речи следующие функции: эмотивную, когда говорящий под влиянием эмоций бессознательно делает выбор средств выражения, а также экспрессивную, предполагающую в свою очередь осознанный отбор выражений с целью повлиять тем или иным образом на получателя сообщения.

Существует множество критериев и способов, которыми руководствуются психологи и лингвисты при классификации эмоций. В нашей работе была выбрана так называемая «базовая», или «фундаментальная» эмоция – печаль, что подчеркивает её релевантность для принадлежащих к любому этносу репрезентантов. Эту эмоцию выделяют в своих трудах психологи К. Изард, П. Экман [6, 93; 16, 47].

С помощью сопоставительного анализа фразеологизмов – «устойчивых воспроизводимых раздельнооформленных сочетаний слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава» можно выявить общие и отличительные черты

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

многоплановой эмоциональной сферы, присутствующие в различных культурах [14, 29]. Это объясняется тесной связью языка с мышлением и культурой.

С помощью когнитивной лингвистики можно описать механизм соотнесения языковых и когнитивных аспектов во фразеологии. Так, говоря о мышлении, мы обращаемся к концептуализации, под которой понимается мысленное конструирование предметов и явлений, приводящее к формированию представлений о мире в виде концептов (фиксированных смыслов) [5]. Стоит обратить внимание на связь фразеологизации с фразеологической номинацией, в основе которой лежит фразеологическое переосмысление. Как отмечает А.В. Кунин, это такой способ познания действительности сознанием человека, который связан с воспроизведением реальных или воображаемых особенностей объектов на основе установления между ними связей [8, 132-133]. Базой для создания фразеологических концептов являются метафора и метонимия, когда употребление выражения в переносном значении основывается на общем ассоциативном признаке или смежности. Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что именно аналогия является главенствующей в наших повседневных выборах, а также выдвигают свою теорию о метафоричности человеческого мышления, выделяя два понятия – фрейм и сценарий, которые лежат в основе процессов метафоризации [9, 9]. В лингвистике прослеживается тенденция соотнесения метафоры и метонимии с фреймом – концептом-совокупностью ассоциаций, которые прочно закрепились в памяти [2, 77]. При этом метонимия имеет особенность – «сценарное представление» пропозиций во фрейме как описание последовательности событий, то есть в ней присутствуют и черты сценария [10, 160].

В.Н. Телия подчёркивает важность разграничения терминов «концепт» и «понятие». Концепт является не просто структурированным во фрейм знанием, из чего следует его способность отображать не только важные признаки, но и те, что заполняются знанием о сущности тем или иным языковым коллективом. Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Она пишет в своих работах, что «концепты – знаки национальной и – шире – общечеловеческой культуры» [13]. Национально-культурная специфика ярко представлена во фразеологизмах. Они обладают «культурной памятью», под которой понимается следующее: прежде чем обрести своё современное значение, ассоциации, которые составляют основу языковой единицы, проходят долгую семантическую историю протяженностью в несколько веков. Так, В.А. Маслова называет фразеологизмы хранителями культурной информации, которые вносят «свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [11, 87-88]. Рассматривая фразеологизмы, мы будем руководствоваться точкой зрения В.Н. Телия, уделяя пристальное внимание культурной коннотации – категории, занимающейся соотношением и описанием взаимодействия языка и культуры. Её содержанием стало отношение между образно-мотивированной формой языковых единиц и культурно значимой ассоциацией [13, 233].

В предлагаемой вниманию статье уделяется особое внимание как структурным типам, компонентам фразеологических единиц, так и этиологии специфичных выражений и выделению связанной с ней мотивации. Эмпирической базой для сопоставительного анализа эмотивных фразеологизмов, которые выражают эмоцию человека *Trauer* / *Печаль*, послужили следующие лексикографические источники [18; 19; 20; 21; 22]. Нас интересуют только фразеологические средства выражения многоплановой структуры эмоциональной концептосферы в немецкой и русской лингвокультурах. Для дальнейшего выявления общих и национально-специфичных черт устойчивых словосочетаний в немецком и русском языковом сознании фундаментальными для данной работы явились классификации Н.А. Красавского: 1) фразеологизмы-дескрипторы (описывающие эмоцию); 2) фразеологизмы-номинанты (называющие эмоцию); 3) фразеологизмы-экспликанты (передающие эмоцию) и Е.Ф. Арсентьевой: а) полные эквиваленты – это ФЕ с тождественной структурой, образной основой и

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

переносным значением; б) частичные эквиваленты – это ФЕ с тождеством семантики и внутренней формы, но отличием по какому-либо одному показателю (количество компонентов, сочетаемость и др.); в) фразеологические аналоги – это ФЕ с тождественной семантикой и разной образностью; г) безэквивалентные фразеологизмы – это ФЕ без соответственного эквивалента в другом языке, которые передаются при помощи описания [1; 7, 110-111].

Прежде, чем приступить к анализу эмотивных фразеологизмов со значением *Trauer* / *Печаль*, обратимся к словарям на русском и немецком языках с целью подробного изучения семантической структуры рассматриваемых лексем.

Согласно данным Большого онлайн-словаря немецкого языка издательства Дуден лексема «Trauer» имеет следующую семантическую структуру: 1. а) [tiefer] seelischer Schmerz über einen Verlust oder ein Unglück; б) [offizielle] Zeit des Trauerns nach einem Todesfall; 2. Trauerkleidung [17].

Обратимся к определению слова «Печаль» в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Швецовой»: 1. чувство грусти, скорби, состояние душевной горечи. 2. то же, что забота (устар. и прост.) [12].

При сравнении толкований выделяются отличия: в немецком языке существует значение, отмечающее официальный траур после случая смерти, а также значение «траурная одежда»; этого нет в русском языке, зато в нём присутствует значение «забота», носящее просторечный и разговорный оттенок.

Обратимся к сопоставлению фразеологизмов в немецком и русском языках:

1) Фразеологизмы-дескрипторы:

а) полные эквиваленты: *den Kopf sinken lassen* – *повесить голову*, *etw. frisst / nagt jemandem am Herz* – *что-то гложет сердце*, *mit dem linken Bein zuerst aufstehen* – *встать с левой ноги*, *sein Kreuz tragen* – *нести свой крест*;

б) частичные эквиваленты: *den Kelch bis zur Neige leeren* – испить чашу страданий до дна, *j-m liegt etwas (schwer) auf dem Herzen* – тяжело на сердце, *Krokodilstränen weinen* – проливать крокодиловы слёзы, *mitten ins Herz treffen* – поразить в самое сердце, *wie ein gerupftes Huhn aussehen* – как мокрая курица, *die Fahne auf halbmast setzen* – припустить знамёна;

в) фразеологические аналоги: *ein langes Gesicht machen / ziehen* – сделать кислую мину / физиономию, *die Flügel hängen lassen* – опускать руки, *etwas greift jemandem ans Herz* – хватает за душу, *in stillem Schmerz* – страдая в душе, *sich nicht recht wohl in seiner Haut fühlen* – не в своей тарелке, *(total / völlig) am Boden zerstört sein* – быть в полном отчаянии, быть раздавленным / ужасно подавленным / полностью сломленным, *mit hängenden Schultern / wie ein begossener Pudel / jmd. sieht aus, als hätte man ihm die Butter vom Brot genommen* – как в воду опущенный;

г) безэквивалентные фразеологизмы: *ganz down sein* – быть удручённым, *j-m. das Herz schwer machen* – огорчить, опечалить;

2) Фразеологизмы-номинанты:

а) полный эквивалент: *ein Hauch von Trauer / Gram / Wehmut* – дуновение печали, *Trauer tragen* – носить траур (по ком.-л.);

б) частичный эквивалент: *betrübt abziehen* – уходить с печальным видом;

в) фразеологические аналоги: *leiden wie ein Hund* – выть волком, *ein Häufchen Elend sein* – представлять собой жалкую картину, *Trübsal blasen* – предаваться унынию;

г) безэквивалентные фразеологизмы: *den Blues haben* – быть в плохом настроении, *wie eine Trauerweide* – печальный (сравнение с плакучей ивой), *смотреть сентябрём* – иметь хмурый, угрюмый вид, *хлебнуть лиха / навидаться всякого лиха* – испытать несчастье;

3) Фразеологизмы-экспликанты:

в) фразеологические аналоги: *Das fehlte gerade noch!* – Не было печали! *Das wird ja immer schön!* – Час от часу не легче! *Jammerschade!* – Как жаль!

г) безэквивалентные фразеологизмы: *Экое горе!* / *Вот горе-то!*

На основе исследованного материала были обнаружены как общие, так и отличающиеся признаки. Говоря об общих чертах, мы выделяем определённые схожие типы метафор и компоненты, которые послужили образованию фразеологизмов путём метонимического переноса.

1) часто в качестве компонентов фразеологических единиц выступают соматизмы: голова (Kopf), лицо (Gesicht) / физиономия / мина, кожа (Haut), крылья (Flügel);

2) наиболее популярным соматизмом в выражениях является сердце (Herz), которое выступает центром человеческих переживаний;

3) встречается зооморфная метафора: сравнения с крокодилом (Krokodiltränen), пуделем (Pudel), курицей (Huhn), волком в русском языке и собакой (Hund) – в немецком;

4) в обеих лингвокультурах представлена артефактная метафора: чаша (Kelch), знамёна (Fahne), тарелка (Teller), кучка (Häufchen).

5) натуроморфная метафора: сентябрь, дуновение, Trauerweide (ива), betrübt (пасмурный);

6) ориентационная метафора имеет тенденцию к движению вниз, к земле: опустить голову / руки (крылья – Flügel), припустить знамёна, down (вниз), am Boden sein (быть на земле), опущенный в воду. Несмотря то, что фразеологизм *wie eine Trauerweide*, который дословно переводится как «быть как плакучая ива», не находит своего эквивалента в русском языке, можно проследить аналогию в русской лингвокультуре, где ива из-за её опущенных ветвей так же выступает символом печали и грусти.

7) эмоция печали ассоциируется с нарушением целостности при вербализации: сердце поражается (ins Herz treffen), что-то разрушается (am Boden zerstört sein), человек подавлен, сломлен;

8) одно и то же происхождение фразеологизмов. Например, религиозное: *sein Kreuz tragen* – *нести свой крест* относится к истории о распятии на кресте
Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Иисуса Христа, который сам нёс свой крест на казнь. Это символ выполнения долга, несмотря на тяжкие испытания. Фразеологизм *den Kelch bis zur Neige leeren* – *испить чашу страданий до дна* описывается так же в Библии: «Воспрянь, воспрянь, восстань, Иерусалим, ты, который из руки Господа выпил чашу ярости Его, выпил до дна чашу опьянения, осушил» / «Im Glaubensgehorsam rang er sich aber während seiner Anbetung durch, an unserer Stelle *den tödlichen Trunk dieses Kelches bis zur Neige auszutrinken*».

Историческое происхождение тоже может быть схожим: *die Fahne auf halbmast setzen* – *приспустить знамёна* имеют одно и то же историческое происхождение. Согласно произведению Джулиан Франклин «Щит и шлем: описание геральдики, как науки и искусства», традиция приспускать флаг берёт начало у британских военных моряков в XVII в. Поначалу его спускали на расстояние, которое было равно собственной высоте, и таким образом освобождали место для нового, особого флага, называемым невидимым флагом смерти (знака памяти о погибших в бою). Позже расстояние припускания изменилась в Европе до половины высоты флагштока.

Кроме этого, были выделены следующие различия:

1) характерное присутствие компонента «душа» во фразеологизмах русского языка: *хватает за душу, страдая в душе*.

2) выделяется компонент «лихо» в русской лингвокультуре, имеющий отношение к восточнославянской мифологии. Лихо – это персонификация зла, беды. Если оно появлялось рядом с человеком, то его начинали преследовать несчастья. «Лишения» – это однокоренное слово, и зачастую лихом обозначали какой-либо физический недостаток, поэтому Лихо в мифологии изображается одноглазым.

3) заимствования из английского языка в немецких фразеологизмах: *ganz down sein, den Blues haben*.

Исходя из результатов можно утверждать: несмотря на различия в выборе некоторых компонентов и источников заимствования лексики для образования Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

фразеологизмов, используемых для выражения базовой эмоции печаль, обращение к одним и тем же видам метафор, соматизмов, общность происхождения (религиозного и исторического) для образования выражений практически абсолютно схожи в русской и немецкой лингвокультурах, что подтверждает общность их языковых картин мира.

Библиографический список:

1. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: дис. канд. филол. наук / Е.Ф. Арсентьева. – М., 1984. – 213 с.
2. Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – №2. – С. 73-94.
3. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации: курс лекций / Д.Б. Гудков. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
4. Дементьева. И.А. Антропоцентрический подход к исследованию когнитивной и лингвокультурной деятельности человека / И.А. Дементьева. – 2013. – №2. – С. 176
5. Демьянков В.З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста / В.З. Демьянков. Вып. 2 Методы анализа текста, № 39. Тетради новых терминов. – М.: ВЦП, 1982. – 288 с.
6. Изард К. Психология эмоций / К. Изард [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://bookree.org/reader?file=652157&pg=93> (Дата обращения 27.03.21).
7. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001, С. 110-111.
8. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 287 с.

9. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
10. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак. – М.: Прогресс, 1990. – С. 358-386.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
13. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
14. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. – 199 с.
15. Шаховский Д.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике / Д.И. Шаховский // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29-42.
16. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://i.cons-systems.ru/u/eb/5af50cdc3611e4b2629c75a3b17697/-/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%20%D0%AD%D0%BA%D0%BC%D0%B0%D0%BD%20%D0%9F%D1%81%D0%B8%D1%85%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%8D%D0%BC%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B9.%20%D0%AF%20%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8E,%20%D1%87%D1%82%D0%BE%20%D1%82%D1%8B%20%D1%87%D1%83%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D1%83%D0%B5%D1%88%D1%8C.pdf> (Дата обращения 27.03.21).
17. Das Onlinewörterbuch Duden [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.duden.de/> (Дата обращения 27.03.21).

18. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. – Bd. 11. – Berlin: Bibliographisches Institut GmbH, 2011. – 929 с.

19. Fischbachova N. Phraseologismen in den deutschen Jugendzeitschriften [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/19836/1/VP%20Phraseologismen%20in%20deutschen%20Jugendzeitschriften%20-%20Fischbachova%20Nikola.pdf> (Дата обращения 27.03.21).

20. Schemann H. Deutsche Idiomatik. Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://vk.com/doc183416924_349053115?hash=0d83a8ecdccf7fb342&dl=8ea03f1c2671288fa (Дата обращения 27.03.21).

21. Kuthan Kahramantürk. Phraseologismen im Deutschen [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://kisi.deu.edu.tr/kuthan.kturk/Phraseologismen%20im%20Deutschen.pdf> (Дата обращения 27.03.21).

22. Lexikon für Redewendungen, Redensarten, deutsche Sprichwörter und Umgangssprache [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (Дата обращения 27.03.21).

Оригинальность 92%